

Животова А.Н., Хажеева И.В.
Тюменский государственный университет
E-mail: bashkirova_a@rambler.ru

СУДЬБЫ РЕПРЕССИРОВАННЫХ В 1930-Е ГОДЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, СТУДЕНТОВ И СОТРУДНИКОВ ТЮМЕНСКОГО ПЕДИНСТИТУТА

Тюменский государственный педагогический институт, начавший свою работу в 1930 г., стал одним из основных центров общественно-политической жизни Тюмени. Коллектив вуза и его студенты, занимаясь просветительской деятельностью, имели определенное влияние на жителей города. В связи с этим сотрудники пединститута постоянно находились под контролем партийных органов и во второй половине 1930-х гг. многие были репрессированы. Они обвинялись в антисоветской пропаганде, шпионаже, вредительской деятельности, сокрытии своего социального происхождения.

Преподавательский состав пединститута понес серьезные потери, лишившись грамотных педагогов и ученых. К их числу относятся: Григорий Тарасович Огибенин – заведующий кафедрой химии, Юрий Петрович Иорданский – заведующий кафедрой географии, Наталья Ильинична Григорьева – преподаватель русского языка, Павел Иванович Селихов – преподаватель физики, Николай Маркович Николов – преподаватель диалектического материализма, Татьяна Александровна Бурева, Александр Александрович Вихров и др.

О несправедливости обвинений и наказаний, выносимых в те годы, свидетельствуют документы. Приговоры выносились массово, а на рассмотрение одного дела арестованного уходило около минуты. Зачастую в делах отсутствовали указанные в обвинениях доказательства вины осужденных – показания свидетелей и документы, а если имелись, то не содержали серьезных аргументов для вынесения приговоров, что обусловило их последующую реабилитацию.

Основная вина арестованных преподавателей, сотрудников и студентов пединститута, согласно документальным подтверждениям, была связана с обстоятельствами их прошлой жизни. К ним относилась служба в белой армии, статус беженца или кулака-лишенца, принадлежность к служителям церкви и небольшевистским партиям. Удалось избежать арестов тем, кто по разным причинам покинул институт, менял место жительства или работу.

Репрессии 1930-х годов унесли жизни многих преподавателей, сотрудников и студентов вуза, как членов партии, так и беспартийных, и нанесли значительный урон становлению и развитию молодого вуза.

Ключевые слова: репрессии, педагогические работники, высшее образование в 1930-е гг., политические чистки, большой террор, судьбы репрессированных, Тюменский пединститут, Тюменский государственный университет.

Одним из самых сложных периодов в судьбе российского народа были 1930-е годы. Наиболее драматичные страницы истории этого времени связаны с политикой репрессий, направленных властью на борьбу с инакомыслием. Их итогом стала гибель миллионов советских людей, пострадавших в результате террора и ложных обвинений, расстрелянных без суда и следствия, отправленных в лагеря и ссылки, лишённых гражданских прав за свой род занятий или социальное происхождение. «Волгой народного горя» называл Александр Солженицын бесконечный «поток» репрессированных в то трагическое для страны время.

Пик репрессий XX века пришёлся на 1937–1938 гг., в истории России их называют временем «большого террора». В Тюмени в эти годы было расстреляно более 2000 человек, еще больше сослано на работу в концлагеря, из которых многие арестованные так и не вернулись.

Изучение проблемы репрессий в среде работников образования, и в частности сотрудников Тюменского государственного педагогического института (ныне – Тюменский государственный университет) началось в 1990-е гг., в то время когда засекреченные ранее документы стали доступны для исследователей. Авторам, изучавшим историю вуза, стали известны имена преподавателей ТГПИ, подвергшихся политическому преследованию в годы «сталинских чисток» [1]. Данные о погибших во времена большого террора по Тюменской области были собраны и опубликованы Р.С. Гольдбергом [2]. В 2000-е гг. судьбы репрессированных преподавателей Тюменского пединститута изучаются представителями отдельных факультетов ТюмГУ [3], [4], [5], [6].

Тюменский педагогический институт, начавший свою работу в 1930 г., стал одним из основных центров общественно-политической

жизни Тюмени. Коллектив пединститута принимал активное участие в ликвидации безграмотности, шефствовал над учреждениями образования и культуры города, проводил лекции, вечера и прочее [1, с. 16]. Таким образом, влияние преподавателей и студентов вуза на жителей города и их умонастроения было весьма значительным, в связи с чем преподавательский состав пединститута постоянно находился под контролем партийных органов. Нередко неблагонадежность педагога могла стать причиной его увольнения с должности, либо подвергнуть его риску оказаться в числе репрессированных.

В 1933 г. на страницах местной газеты «Красное знамя» сообщалось о результатах одной из первых «чисток» коммунистов пединститута. В заключительном слове председателя комиссии было сказано: «парторганизация института, под руководством горкома ВКП(б), в основном, правильно боролась за генеральную линию партии, давая беспощадный отпор тем, кто посягал на её чистоту» [7, с. 2]. Речь шла о нескольких студентах, проводивших, по мнению комиссии, контрреволюционную троцкистскую агитацию, за это они были исключены из института. Подобные исключения студентов или увольнение сотрудников, подозреваемых в антисоветской агитации, а также скрывающих свое социальное происхождение и принадлежность к семье раскулаченных, были в 1930-е гг. характерным явлением. Так в 1931 г. из состава учащихся историко-экономической секции пединститута была исключена студентка Е.Е. Аксарина по причине того что была дочерью раскулаченных, студентка агрономического отделения О.В. Потехина – за то, что была дочерью кулака и скрыла свое социально-имущественное положение. В 1934 г. как сын кулака-лишенца, скрывший свое происхождение, был исключен студент А.Н. Голубович, в 1935 г. за сокрытие кулацкого происхождения был уволен конюх пединститута Т.В. Строжков [8, ЛЛ. 43 об, 49], [9, ЛЛ. 88, 188 об]. В этом же году «за протаскивание в стены вуза враждебной идеологии и утверждение, что марксизм – болтология, марксизм – устарел, он неприменим, прибавочная стоимость у нас есть, но в скрытой форме» из числа студентов химико-биологической специальности был исключен студент В.М. Артемьев

[9, Л. 197 об]. В начале 1937 г. «за пропаганду антисоветских и контрреволюционных взглядов из института был исключен студент I курса литературного отделения Учительского института Г. Черкасов [10, Л. 123 об].

Преподавательский состав пединститута понес весьма серьезные потери, лишился грамотных, преданных профессии педагогов и ученых. Одним из первых был арестован (16 сентября 1937 г.) Григорий Тарасович Огибенин, заведующий кафедрой химии, он начинал работать в институте с первых дней его основания. К моменту ареста Григорий Тарасович имел более 15 лет педагогического стажа и большой опыт организаторской деятельности [2, с. 136]. С 1925 по 1930 гг. по совместительству заведовал химико-технической лабораторией тюменского округа, осуществлявшей аналитический контроль и консультации местных заводов [11]. В 1930 году Г.Т. Огибенин начал работу преподавателем, а затем стал заведующим кафедрой химии и химической лабораторией в Тюменском пединституте. Его работа неоднократно отмечалась руководством вуза, в 1932 г. он был удостоен звания ударника, а лаборатория, которой он заведовал, получила переходящее Красное знамя института. За хорошую работу Григорий Тарасович был премирован научной командировкой [8].

Поводом для ареста Г.Т. Огибенина было его краткое пребывание в белогвардейских войсках во время гражданской войны. Обучаясь в Петроградском Горном институте, он в 1915 году был досрочно призван и отправлен в Царицынский Учебный студенческий батальон, где началась его военная служба. В ходе гражданской войны он перешел на сторону Красной армии, однако это не повлияло на вынесенный ему приговор. 31 октября 1937 г. Григорий Тарасович был осужден «тройкой» Омского УНКВД и 3 ноября этого же года – расстрелян.

Практически в то же время, 5 ноября 1937 г. был арестован Юрий Петрович Иорданский – первый заведующий кафедрой географии Тюменского пединститута, единственный на тот момент профессор вуза [2, с. 77]. Ю.П. Иорданский окончил политехнический институт в г. Петрограде, работал во Всесоюзном Арктическом институте. В 1930 г. за участие в контрреволюцион-

ной группе был осужден заседанием коллегии ОГПУ по статье 58-4,7,11 УК РСФСР на 3 года ссылки на Урал, которую отбыл в 1933 году [3, с. 230]. После ссылки Юрий Петрович поступил на работу в Тюменский пединститут и стал организатором в 1935 году кафедры географии, а также первой комплексной научной экспедиции на север области. Помимо этого Ю.П. Иорданский стал автором идеи создания научно-исследовательского издания института – «Ученые записки Тюменского педагогического института», первый выпуск которого вышел в 1939 году [12, Л. 1].

Обвинение, предъявленное Ю.П. Иорданскому, заключалось в том, что «он создал контрреволюционную группу, основной целью которой было проведение контрреволюционной вредительской деятельности в системе преподавания, направленную на теоретическое обезоруживание студентов, а также на срыв подготовки кадров, выпускаемых пединститутом». Проявлением этого было то, что он: «не показывал классовой обусловленности географических открытий, вредительно превратил географический кабинет в музей, сознательно замалчивал путешественников, вышедших из народа, таких как Джеймс Кук, который в юности был угольщиком» [2, с. 273]. Юрий Петрович Иорданский был осужден «тройкой» УНКВД 15 марта 1938 г. и 21 марта – расстрелян.

В число репрессированных попали сотрудники пединститута: Наталья Ильинична Григорьева – преподаватель русского языка на рабфаке и Павел Иванович Селихов – преподаватель физики на подготовительных курсах пединститута. В обвинительном заключении они значились как члены контрреволюционной группы ссыльного Иорданского и обвинялись вместе с ним. Н.И. Григорьевой вменялось в вину то, что успеваемость её студентов по русскому языку снизилась до 41 %, а на уроках литературы с целью сорвать преподавание современных писателей Пушкина и Горького она заполняла сетку часов прохождением Достоевского, Державина и Грибоедова. Помимо этого Наталью Ильиничну обвиняли в том, что она говорила «прежде учили на зубок», чем дискредитировала советскую школу [2, С. 272]. 15 марта 1938 г. она была приговорена к 10 годам исправительно-трудовых лагерей.

Павел Иванович Селихов, выпускник Тобольской духовной семинарии, до 1919 г. был священником. В свидетельских показаниях говорилось, что он не разрешал записывать свои лекции, требуя слушать их, а также объясняя на одном из занятий по физике явление деформации, сказал, что хлеб имеет деформацию в зависимости от качества. Раньше хлеб был такого качества, что после сжатия он полностью восстанавливал свою форму, а сейчас такого хлеба нет [2, с. 273]. Павел Иванович был расстрелян в один день с Ю.П. Иорданским. Ни один из троих обвиняемых свою вину не признал.

Трагической оказалась судьба Николая Марковича Николова, преподавателя диалектического материализма в Тюменском пединституте. В 1937 г. он был арестован, осужден и умер в лагере [13, с. 67]. Комсомольская юность Николова прошла в Болгарии, там он принимал участие в партизанском движении, затем бежал в Турцию, а оттуда в СССР. Сначала трудился рабочим на заводах Урала и Днепропетровска, позже поступил в Ленинградский педагогический институт им. Герцена, который окончил в 1930 году. В Тюмени Николай Маркович начал свою педагогическую деятельность в медицинском и сельскохозяйственном техникумах, а также в совпартшколе. В пединститут Н.М. Николов пришел работать в 1931 г., через некоторое время стал заведующим кафедрой общественно-экономических дисциплин и председателем секции научных работников, руководил кружком диалектического материализма среди преподавателей вуза, по поручению горкома ВКП(б) выполнял различные задания в качестве пропагандиста в институтской партийной ячейке. В 1936 г. именно он возглавил комплексную научную экспедицию, организованную институтом. За ударную педагогическую и общественную работу он был премирован почетной грамотой ударника и научной командировкой в Москву для разработки курса «Диалектика природы» [6, с. 345]. В числе обвинений предъявленных ему в апреле 1938 г. были: связь со шпионами, прибывшими из Болгарии и вредительство, осуществлявшееся якобы путем срыва укомплектования курсов, которыми он заведовал, занятий и развала трудовой дисциплины [14, Л. 35–36].

Репрессированы были и преподаватели рабфака пединститута Татьяна Александровна Бурева и её муж Александр Александрович Вихров (настоящие имена – Клавдия Васильевна Гоцко [15, Л. 37], и Михаил Константинович Карпович [16, Л. 31]). В результате репрессий против коммунистов им пришлось бежать из Польши в СССР, по решению партии они были направлены в г. Тюмень. Татьяна Александровна была назначена на должность заведующей рабфаком Тюменского пединститута, а Александр Александрович начал работать учителем математики на рабфаке. В июне 1937 г. они были арестованы по обвинению в шпионаже в пользу дефензивы (польской разведки) [17, Л. 50]. 29 ноября 1937 г. А.А. Вихров был расстрелян [2, с. 81], Т.А. Бурева – приговорена к 10 годам работы в исправительных лагерях. По воспоминаниям П.С. Прокофьева, заведующего учебной частью рабфака при пединституте, она отработала в лагере все десять лет, вернулась в Тюмень и разыскала своих детей – сына и дочь, после чего они уехали в Минск [13, с. 73].

В обвинительном заключении Буревой сказано, что она «работая в школах города Тюмени систематически среди учащихся проводила контрреволюционное фашистское нравоучение путем внедрения физических методов воздействия (избиение), разлагая учащихся, срывая учебную программу... После ареста своего мужа систематически проводила среди населения города контрреволюционную агитацию о произволе партии и советской власти...» [15, Л. 43].

В годы «большого террора» в Тюмени были необоснованно обвинены и расстреляны не только преподаватели, но и рядовые сотрудники пединститута: главный бухгалтер пединститута Николай Михайлович Артемьев-Михайлов, а также комендант Клавдий Иванович Ергин и его брат Сергей Иванович Ергин – огородник пединститута [1, с. 17]. Н.М. Артемьев-Михайлов служил в царской, а позднее и в белой армии. Против него было выдвинуто обвинение в том, что он является участником контрреволюционной повстанческой организации г. Тюмени, осуществляющей контрагитацию, направленную на дискредитацию политики партии и советской власти

[18, Л. 192]. Братья Ергины – кулаки-лишенцы, имевшие в прошлом крепкие хозяйства и подвергшиеся коллективизации, лишению избирательных прав. Они обвинялись в проведении «систематической контрреволюционной вредительской деятельности в пединституте», проявлявшейся в уничтожении дефицитных товаров. А именно, Клавдий Иванович обвинялся в том, что «пробил у бочки дно и выпустил олифу на землю 250 кг, а также положил алебастр 2 тонны в сырое место, где он пришел в негодность». Сергей Иванович был обвинен в том, «что как огородник умышленно испортил весь рост капусты путем частой поливки в жаркую погоду...» [19, Л. 43].

Студенты вуза также стали жертвами репрессий. В 1937 г. были арестованы и расстреляны студенты-поляки Иосиф Шмулевич Гожичанский и Иван Семенович Новик [1, с. 17], Василий Иванович Борис [20, ЛЛ. 131–134, 143 а], а в 1938 г. – студент 3 курса рабфака Яков Никифорович Степус [2, с. 183]. В числе арестованных в 1937 г. был и студент пединститута Михаил Моисеевич Гороховский, в отличие от первых четырех он был приговорен к 10 годам работ в исправительно-трудовом лагере. В приказах вуза по личному составу они были исключены из числа студентов как не явившиеся к началу занятий [21, Л. 58 об.]. Все пятеро студентов перешли из Польши на территорию СССР нелегально. И.Ш. Гожичанский, И.С. Новик и М.М. Гороховский и В.И. Борис проходили по одному делу и обвинялись в проведении контрреволюционной агитации, которую они якобы на протяжении ряда лет проводили на квартирах, где проживали, под видом семейных вечеринок [20, ЛЛ. 131–134, 287]. Вина Я.Н. Степуса была в том, что он, «будучи завербованным в 1930 г. приехавшим из Америки гражданином, осуществлял разведывательную и диверсионную деятельность в пользу Польского государства» [22, Л. 27]. До своего ареста И.С. Новик и В.И. Борис работали учителями тюменских школ.

О справедливости наказаний, выносимых арестованным в те годы, можно судить хотя бы по одному из фактов: «10 октября 1937 г. «тройка» Омского НКВД приговорила к высшей мере наказания – расстрелу – несколько сот человек. Только по территории нынешней Тюменской

области – 671 человек. Если предположить, что обвинители заседали все 24 часа, то они выносили 28 смертных приговоров в час, по две минуты тратя на человека. Две минуты: открыть дело, прочитать суть «преступления» и прийти к решению, подписав приговор. А если работали 12 часов, то на человека тратили не больше 60 секунд» [2, с. 258]. Зачастую в делах отсутствовали указанные в обвинениях доказательства вины арестованных – показания свидетелей или документы, а если таковые имелись, то их характер не позволял говорить о справедливости вынесенных приговоров, что в дальнейшем обусловило реабилитацию осужденных в последующий за смертью И.В. Сталина период.

Основная вина арестованных преподавателей, сотрудников и студентов пединститута, согласно документальным подтверждениям, была связана со стечением определенных обстоятельств их прошлой жизни. К ним относилась служба в белой армии, статус беженца или кулака-лишенца, происхождение из семьи раскулаченных, принадлежность к служителям церкви, а также принадлежность к небольшевистским партиям, признаки свободомыслия и сомнительное политическое прошлое. Таким образом, под предлогом борьбы с «врагами народа» были расстреляны, отправлены в лагерь или запуганы все кто, так или иначе, мог оказать сопротивление новой власти, и прежде всего, наиболее прогрессивные кадры научно-технической и творческой интеллигенции.

Удалось избежать арестов и преследований тем, кто по воле случая, либо намеренно покидал институт, менял место жительства или работу. Так один из первых наиболее успешных учеников Г.Т. Огибенина, тесно работавший с ним в

пединституте – С.И. Гусев, в июне 1937 г. перед арестом своего учителя перевелся в Пермский пединститут. В 1950 г. защитив докторскую диссертацию и став профессором, был удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки РСФСР». Чувствуя возможный арест в это же время, некоторые из студентов и преподавателей пединститута просто бросали вуз, не возвращаясь после отпуска или каникул. Так за неявку на занятия после разрешенного отпуска и за сокрытие социального происхождения из пединститута был исключен студент I курса физмата Учительского института И.Д. Тищенко, был уволен преподаватель В.И. Кирьяшкин как дезертир, не явившийся на работу после отпуска [21, Л. 66].

Репрессии 1937–1938 гг. унесли жизни многих преподавателей, сотрудников и студентов вуза, как членов партии, так и беспартийных, и нанесли значительный урон становлению и развитию молодого вуза. Репрессиями были уничтожены наиболее опытные и преданные науке люди: Г.Т. Огибенин, Ю.П. Иорданский, Н.М. Николов, химическая и географическая наука в пединституте были лишены своих ведущих специалистов, которые могли сделать еще очень многое для успешного развития вуза. Кафедра географии была реформирована, а сам географический факультет в 1941 г. – ликвидирован. Аресты, допросы, совещания о деятельности «врагов народа», проходившие в пединституте, на долгий период времени деморализовали коллектив вуза, породили страх и недоверие среди студентов и преподавателей, создали предпосылки для ухода из пединститута перспективных специалистов.

15.01.2015

Список литературы:

1. Бакулина, Т.И. Первые шаги / Т.И. Бакулина, В.П. Петрова // Тюменский государственный университет: осмысление пройденного. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1998. – С. 5 – 92.
2. Книга расстрелянных. Мортиролог погибших от руки НКВД в годы большого террора (Тюменская область). В 2-х томах / Сост. Р.С. Гольдберг. – Тюмень: Изд-во «Тюменский курьер», 1999. – Т. 1. – 464 с.
3. Старков, В.Д. Тюлькова, Л.А., Солодовников, А.Ю. История геофака Тюменского университета / В.Д. Старков, Л.А. Тюлькова, А.Ю. Солодовников. – Тюмень: ОАО «Тюменский дом печати», 2005. – 304 с.
4. Скипина, И.В. Статистика репрессий 1920 – 1930-х гг. в оценке современных исследователей / И.В. Скипина // 1937 год: память и уроки: Сб. материалов межрегиональной науч.-практ. конференции. – 2007. – С. 75 – 78.
5. Лысова, Т.В. Последние годы жизни первого заведующего кафедрой географии Тюменского пединститута Ю.П. Иорданского (1883 – 1938) в архивных источниках / Т.В. Лысова, А.И. Исентаева // Документ в оперативной и ретроспективной среде: Сб. научных статей. Вып. 3 / Под общ. ред. Т.Н. Кондратьевой. – Тюмень: Изд-во «Печатник», 2013. – С. 105 – 108.
6. Животова, А.Н. Репрессии 30-х годов XX века в истории Тюменского пединститута / А.Н. Животова // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР. 1953 – 2013: 60 лет без Сталина. Осмысление прошлого советского государства: Материалы VIII Международной научной конференции. Часть I. – Краснодар: Экоинвест, 2013. – С. 343 – 349.

7. Усвоение ленинского стиля в работе – обязанность каждого члена партии - от руководителя вуза до студента. Предварительные итоги // Красное знамя. – 29 ноября 1933. – № 262.
8. Архив ФГБОУ ВПО Тюменский государственный университет (Архив ТюмГУ). – Ф. 765. – Оп. 2. – Д. 1.
9. Архив ТюмГУ. – Ф. 765. – Д. 3.
10. Архив ТюмГУ. – Ф. 765. – Оп. 2. – Д. 5.
11. Автобиография Г.Т. Огибенина // Архив Музея истории вуза ТюмГУ г. Тюмень
12. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (ГБУТО ГАТО). – Ф.765. – Оп. 1. – Д. 13.
13. Прокофьев, П.С. Путь ровесника века / П.С. Прокофьев. – Сыктывкар, 2000. Серия «Воспоминания XX век». – Вып. 4. – 92 с.
14. Архив РУФСБ России по Тюменской области (Архив РУФСБ). – Ф. 5. – Оп. 38. – Д. 2552. – Т.1.
15. Архив РУФСБ. – Ф. 5. – Оп. 38. – Д. 1874. – Т.1.
16. Архив РУФСБ. – Ф. 5. – Оп. 38. – Д. 2403. – Т.1.
17. Архив РУФСБ. – Ф. 5. – Оп. 38. – Д. 243. – Т.1.
18. Архив РУФСБ. – Ф. 5. – Оп. 38. – Д. 1784. – Т. 4.
19. Архив РУФСБ. – Ф. 5. – Оп. 38. – Д. 2669. – Т. 1.
20. Архив РУФСБ. – Ф. 5. – Оп. 38. – Д. 1783. – Т.1.
21. Архив ТюмГУ. – Ф. 765. – Оп. 2. – Д. 9.
22. Архив РУФСБ. – Ф. 5. – Оп. 38. – Д. 6034. – Т.1.

Сведения об авторах:

Животова Алёна Николаевна, директор-координатор Музейного объединения
Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, каб 118, тел. (3452) 462980, e-mail: bashkirova_a@rambler.ru

Хажеева Ирина Викторовна, ассистент кафедры документоведения и документационного обеспечения управления
Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 503, тел. (3452) 455686, e-mail: ivkha@rambler.ru